

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАМКАХ БРИКС: АКТУАЛЬНОСТЬ ВОПРОСА

М.О. Рязанова

Посольство Российской Федерации в Великобритании. Лондон, 6/7 Кенсингтон
Пэлэс Гарденс, W8 4QR.

В статье рассматривается одна из ключевых сфер сотрудничества стран БРИКС – энергетическая безопасность. Сегодня многие аналитики ставят под вопрос перспективность сотрудничества в сфере энергетики, несмотря на его важность для национальных интересов каждой из стран-участниц этой группы государств. Такие настроения усиливаются на фоне снижения общих темпов экономического роста этих стран, выхода на первый план таких областей взаимодействия, как инфраструктурное финансирование и создание эффективных институтов мирового финансового регулирования – Банка развития БРИКС и т.д. Состояние энергетического взаимодействия стран БРИКС анализируется, учитывая эволюцию рассмотрения этого вопроса на саммитах руководителей стран-членов группировки, отражённого в соответствующих документах. Вместе с тем проводится анализ способствующих и препятствующих ему факторов непосредственно по странам с позиции разделения энергетических ресурсов на две группы: традиционных и новых. Это позволяет определить имеющиеся у стран ресурсы и рассмотреть наиболее рациональные перспективные схемы организации сотрудничества. Вместе с тем уровень сотрудничества зависит не только от имеющегося потенциала, но и от целого ряда факторов. Очевидно, что Китай является локомотивом среди стран группы с точки зрения темпов экономического роста: его ВВП превышает суммарный показатель всех остальных четырёх членов блока. Торговое же сотрудничество в группе имеет в большей мере двусторонний характер. Важным является то, какой будет экономическая политика России и Индии в сложившихся условиях, а также внешнеэкономические приоритеты Бразилии и ЮАР. Многое будет зависеть от того, смогут ли они реструктурировать свои торговые предпочтения. На сегодняшний день взаимодействие стран БРИКС в области энергетики в большей мере является двусторонним, неравномерным по глубине и масштабам связей. Но БРИКС является «молодой» группировкой, и с учётом имеющейся базы сотрудничества и взаимодополняющих экономически обоснованных потребностей, можно ожидать наращивания взаимодействия в энергетической сфере.

Ключевые слова: БРИКС, национальная безопасность, энергетика, энергоэффективность, энергетическая безопасность, ТЭК, биотопливо, энергетическая ассоциация.

Наряду со стремлением к повышению эффективности международного взаимодействия, для каждого государства на первый план выходит необходимость обеспечения определённого уровня его безопасности как гаранта стабильности и защищённости перед внешними факторами. На это влияет целый комплекс внутренних и внешних факторов. К ним относится осложнение социально-экономического положения ряда стран:

- развитие теневых секторов экономики, рост уровня безработицы, инфляционные процессы, а в ряде случаев стагнация, зависимость от импорта технологий, в большинстве стран дефицит государственного бюджета;

- поляризация международных отношений, усиление интеграционных процессов и в то же время приверженность либерализации торговых связей;

- сохранение протекционистских элементов, расширение использования многочисленных комбинаций нетарифных ограничений в международной торговле, имеющих своей целью не только защиту внутреннего рынка, но и оказание влияния на ход политических процессов.

Экономическая безопасность является неотъемлемой составной частью безопасности государства в целом и, можно сказать, лежит в её основе, так как обеспечение непрерывного социально-экономического развития государства, стабильности производства и потребления в любых условиях, «устойчивость к экзогенным и эндогенным шокам экономического или политического происхождения» [1] имеет приоритетный характер. В научной литературе существует большое количество определений этого понятия, в той или иной мере отражающих его многогранность. Экономическая безопасность представляет особый интерес в свете интеграционных процессов как характерной черты развития современных международных экономических отношений, как тесная взаимосвязь экономических и политических, внутренних и внешних интересов.

На фоне изменения мирового порядка и становления многополярной системы развития международных экономических отношений, а также стремления различных групп стран к усилению своей роли на международной арене особого внимания заслуживают страны БРИКС как блок. Он, с одной стороны, противоречив с точки зрения экономической развитости, но с другой стороны – быстро развивается и стал своеобразным «символом роста» развивающихся стран.

БРИКС (англ. BRICS), а изначально БРИК (англ. BRIC) – это аббревиатура от названий четырёх быстро развивающихся стран мира: Бразилии, России, Индии и Китая, к группе которых впоследствии присоединилась Южно-Африканская Республика (ЮАР). Данное сокращение впервые было предложено Джимом О'Нилом, аналитиком инвестиционного банка

«Голдмэн Сакс» в ноябре 2001 г., когда он просчитал, что к 2050 г. суммарно экономики четырёх стран по объёму превысят суммарный размер экономик развитых стран.

К ключевым факторам взаимодействия стран-участниц, определяющим общий характер сотрудничества, стоит отнести:

- схожесть мнений по основным глобальным проблемам, а также подходов по вопросу международной безопасности в самых разных её проявлениях;

- близость с точки зрения общей направленности внутренних и внешних задач социально-экономической модернизации, сохранение суверенности, приобретение достойного места на экономической и политической арене;

- схожесть подходов к проблемам мирового экономического и валютно-финансового кризиса, а также к вопросу рационального реформирования международных финансовых институтов;

- развитие и укрепление сотрудничества внутри альянса, когда практически каждое двустороннее взаимодействие носит характер стратегического партнёрства;

- взаимодополняемость экономик стран БРИКС.

Однако последние несколько лет, начиная с 2008 г., характеризуются замедлением темпов экономического развития стран БРИКС, что вызывает вопросы относительно дальнейших перспектив группы у многих аналитиков [2]. В то же время с каждым годом сотрудничество стран выходит на новый качественный уровень, что находит отражение в итоговых документах саммитов и разработке мер по решению задач в определённых областях. К тому же, по заключению МВФ, экономический рост стран БРИКС является важнейшим фактором, оказывающим влияние на развитие так называемых «emerging markets» в целом [4].

На сегодняшний день к ключевым сферам сотрудничества стран группы относятся: торговое и инвестиционное взаимодействие, финансы, создание эффективных институтов их регулирования, выработка решений по вопросам глобальной политики, промышленное развитие, финансирование инфраструктурных проектов, фондовые рынки, транспорт, продовольственная безопасность, наука, культура и туризм, а также энергетическая безопасность.

Ежегодно на повестку дня выносятся широкий круг задач, среди которых вопросы энергетики и энергетического сотрудничества с целью обеспечения безопасности занимают заметное место. В частности, речь идёт об обеспечении стабильности поставок энергоресурсов, а также производстве и потреблении энергии в наиболее экологически приемлемом варианте. Кроме того, отдельно стоит выделить использование энергии с учётом экономической конкурентоспособности страны. Важным является и поиск баланса между энергетическими и прочими вопросами

с целью развития и использования энерготехнологий, диверсификации и применения энергоресурсов, «озеленение» или по крайней мере сохранение экологического баланса на прежнем уровне, который в то же время открывает широкое поле для деятельности в международном формате.

Первое упоминание о сотрудничестве в энергетической сфере присутствует в «Совместном заявлении лидеров стран БРИК» от 16 июня 2009 г. по итогам I саммита стран группы в Екатеринбурге. Наравне со стремлением к реформированию международных финансовых институтов, развитием международной торговли и реализацией концепции устойчивого развития, в нём было выражено стремление к укреплению «координации и сотрудничества стран в энергетической области... в усилиях по снижению неопределённости и обеспечению стабильности и устойчивости», созданию новой энергетической инфраструктуры, повышении энергоэффективности и диверсификации источников энергии [5]. С течением времени формулировка вопроса претерпевала видоизменения, но от саммита к саммиту развитие энергетического сотрудничества неизменно оставалось на повестке дня.

На II встрече лидеров стран БРИК в столице Бразилии 15 апреля 2010 г., по итогам которой было принято «Совместное заявление глав государств и правительств стран-участниц Второго саммита БРИК», вопросы энергетики были уже выделены в отдельный блок и определены как «важный ресурс для повышения уровня жизни». В документе подчёркивается, что «доступ к источникам энергии имеет огромное значение для экономического роста при соблюдении равенства и включении в социальную ткань» [6]. Особое внимание было уделено новым экологически чистым технологиям в контексте диверсификации энергоструктуры, использованию биотоплива и международному сотрудничеству в сфере энергоэффективности, а также развитию взаимодействия в области проведения исследований и разработок, обмена технологиями что говорит о стремлении стран к поиску путей формирования собственной базы взаимодействия и, соответственно, выработке определённой модели сотрудничества в рамках блока.

В 2011 г. на саммите в Санья (Китай), ознаменовавшимся присоединением к группе ЮАР, впервые особое внимание было уделено вопросам атомной энергетики как «важному элементу в будущем энергетическом балансе стран БРИКС». С учётом проведения активных мер по восстановлению экономик стран после финансового кризиса 2008 г. в документе делается акцент на волатильность цен на энергоносители и выражается чёткое стремление стран к «уменьшению действия искажающих факторов» [7], наращиванию производственных мощностей, сбалансированию спроса и предложения, использованию финансовых инструментов для стабилизации

сырьевых рынков. Однако ни «План действий», ни «новые сферы сотрудничества» не включили в себя проведение каких-либо конкретных мероприятий в области энергетики, что говорит лишь о намерении поддерживать заключённые ранее договорённости на двустороннем уровне. Включение в блок новой страны с развивающейся энергоёмкой экономикой (на 2011 г. темп роста ВВП ЮАР составил 3,5% после 5,5% в 2007 г., что соответствует общей тенденции) с учётом обозначенной необходимостью повышения энергоэффективности и инвестиций в развитие альтернативных источников ресурсов [8], предполагает разработку стратегии взаимодействия с учётом нового элемента.

В «Делийской декларации», принятой по итогам саммита 28 – 29 марта 2012 г., впервые чётко обуславливается необходимость обеспечения энергетической безопасности, которая играет одну из ключевых ролей в решении вопроса экономического развития. На саммите в Дели большое внимание было уделено различным аспектам сотрудничества в энергетической сфере. Так, в Декларации затрагиваются негативные последствия изменения цен на энергию, а также особо фокусируется внимание на поиске путей взаимодействия по исследованию возобновляемых источников энергии: «Мы будем расширять использование чистых и возобновляемых источников энергии, а также энергосберегающих и альтернативных технологий для удовлетворения возрастающих потребностей наших экономик и народов и решения проблем, связанных с климатом» [9]. Все упомянутые элементы, а также стремление стран-участниц блока к поиску точек соприкосновения по ним способствовали:

- во-первых, улучшению имиджа стран в рамках мирового сообщества;
- во-вторых, могли стать одним из стабильных связующих элементов между ними, так как сотрудничество БРИКС в сфере энергетики и энергетической безопасности не ограничивается торговыми связями по поставкам ископаемых видов топлива для поддержания темпов экономического роста в одних государствах и поиска ёмких рынков сбыта для других. Автор пишет, что сотрудничество никак не удастся наладить, где логика? Из заявлений лидеров государств можно сделать вывод о долгосрочных планах стратегического характера.

Это и нашло отражение в ходе V саммита БРИКС, состоявшегося в ЮАР 26 - 27 марта 2013 г., в ходе которого российская сторона внесла предложение о разработке стратегии долгосрочного экономического сотрудничества, «которая учитывала бы национальные планы развития и способствовала бы укреплению роста экономик всех стран пятёрки» [10], а также инициативу о налаживании сотрудничества в обрабатывающих отраслях [11]. Данное предложение чётко увязывается с целями, обозначенными в «Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС» от 9 февраля 2013 г., в ко-

торой подробно обозначено, как видит Москва своё будущее в блоке. Помимо «Этеквинской декларации» и «Этеквинского плана действий» по итогам саммита был подписан ряд соглашений, в том числе о сотрудничестве в сфере «зелёной экономики», включая софинансирование в сфере вторичной переработки сырья и разработке энергосберегающих технологий, что по сути добавляет ещё один плюс к общему рейтингу группировки. Кроме того, энергетика вошла в состав списка новых областей сотрудничества.

Последний VI саммит группы прошёл в Бразилии 14–16 июля 2014 г. Основным вопросом на повестке дня стало подписание соглашения об учреждении Банка развития БРИКС (New Development Bank – NDB) и пула валютных резервов (Contingent Reserve Arrangement – CRA). В ходе переговоров российской стороной ещё раз была подчеркнута необходимость укрепления сотрудничества непосредственно в формате «пятёрки» особенно в условиях нестабильной экономической и политической ситуации в мире, в том числе путём максимального использования конкурентных преимуществ каждой из стран и взаимодополняемости их экономик. По итогам лидерами стран группы были приняты декларация и план действий, а также особо подчеркнута необходимость и стремление стран к разработке «Стратегии развития экономического сотрудничества стран БРИКС» и иных документов, определяющих меры по наращиванию экономического, торгового и инвестиционного взаимодействия.

В контексте энергетического вопроса важным является то, что впервые на повестку дня российской стороной были вынесены конкретные меры по данному направлению – учреждение Энергетической ассоциации БРИКС, а также Резервного банка топлива и Института энергетической политики БРИКС под её эгидой. Как было отмечено в заявлениях официальных лиц, данная инициатива сочетает в себе необходимость более тесного сотрудничества на энергетическом поле как со стороны государства, так и бизнес-кругов. «Эти шаги позволили бы укрепить энергобезопасность стран» [12]. Несмотря на то, что предложение ещё находится в стадии проработки, данный шаг является, во-первых, отражением актуализации сотрудничества БРИКС в области энергетической безопасности и первым конкретным действием в данном направлении; во-вторых, следствием сложившейся экономической и политической ситуации в мире и необходимости, для России, прежде всего, как инициатора, диверсификации рынков сбыта энергоресурсов; в-третьих, отражает глубокий подход к сотрудничеству, который предполагает проведение информационно-аналитической работы, анализа рынков, подготовку кадров, обмен опытом на постоянной основе, создание совместных институтов, что могло бы вывести и закрепить взаимодействие на пятистороннем уровне; в-четвёртых, свидетельствует

о стремлении БРИКС к усилению своей роли на мировой арене за счёт использования конкурентных преимуществ стран.

Однако по официальным данным, до 2014 г. ни одного конкретного действия в направлении укрепления сотрудничества в энергетической сфере не было сделано, как и не было проведено ни одной встречи на уровне министров энергетики. Из результатов первых пяти саммитов следует, что всё ограничивалось лишь призывами и стремлением, выраженным на бумаге, а также общими высказываниями по теме в рамках переговоров БРИКС и встречах G20. За несколько лет с момента создания блока так и не предпринято конкретных мер или плана действий непосредственно по энергетической проблематике, что постепенно снизило интерес к данной области в рамках рассматриваемой группы. На первый план вышли более перспективные области, такие, как взаимодействие в сфере инфраструктурных проектов, а также создание совместных финансовых институтов – Банка развития БРИКС. В СМИ не раз мелькали статьи о том, что данный вопрос неперспективен и вряд ли когда-либо будет решён в виду сильных противоречий на уровне внутриэкономических интересов стран. В этой связи возникает вопрос: перспективно ли данное направление и имеется ли какая-либо база, фундамент, на котором можно его развивать?

Для конструктивного подхода к анализу, можно рассмотреть энергетическое сотрудничество на примере двух групп ресурсов. Это, во-первых, традиционные невозобновляемые ископаемые источники, такие как уголь и нефтепродукты, природный газ и, во-вторых, такие новые источники энергии, как жидкое и твёрдое биотопливо: этанол, биодизель, биогаз, древесные пеллеты и пр.

В части, касающейся первой группы, схема взаимодействия выглядит закономерной, если её классифицировать с точки зрения подхода «экспортёр-импортёр». Россия и Бразилия являются экспортёрами энергоресурсов, а Индия, Китай и ЮАР имеют постоянно возрастающую потребность в них, что напрямую связано с обеспечением потребностей населения и промышленности, то есть поддержанием имеющегося стабильного уровня функционирования, а также развитием новых мощностей. Китай, Индия и ЮАР, кроме того, являются крупными потребителями угля. По данным на 2012 г. на Китай приходится 46%, Индию – 10%, ЮАР – 3%, а всего – 59% мирового объёма потребления [13]. Принимая во внимание стремление блока к снижению зависимости от США и ЕС как основных поставщиков, а также общую тенденцию к развитию «чистой экономики», взаимодействие стран обретает зримую перспективу и потенциал, несмотря на имеющиеся препятствующие факторы. Стоит рассмотреть данную позицию более подробно.

Россия является одним из крупнейших поставщиков энергоресурсов на мировой рынок. Доля топливно-энергетического комплекса

(ТЭК) в ВВП страны в 2013 г. составила 30%, при этом на энергоресурсы в общем объёме внешней торговли приходится около 70% [14], что говорит о сильной продолжающейся зависимости автор не рассматривала о динамику таковой зависимости экономики от торговли природными ресурсами, а значит – потребности в наличии и поиске стабильных рынков сбыта и инвестиций в отрасль. По добыче нефти и газа Россия делит первое место с Саудовской Аравией, её доля в мире составляет около 12% и, по оценкам экспертов, продолжит увеличиваться в будущем. По добыче газа – второе место и 18% мировой добычи после США. Однако, несмотря на большой удельный вес ТЭК в структуре внешней торговли России, большая часть добычи (55%) идёт на удовлетворение внутренних нужд. По всем статистическим данным важнейшим рынком сбыта нефти и газа для России по сей день продолжают оставаться страны Европейского союза. После финансового кризиса 2008 г. для России ещё чётче обозначилась проблема волатильности мировых цен на энергоресурсы, к чему можно добавить замедление темпов экономического роста в странах ЕС, что не может не вызывать беспокойства. При этом также стоит обратить внимание на то, что 27 марта 2013 г. Европейской комиссией была принята стратегия ЕС в сфере энергетики и борьбы с изменением климата до 2030 г. [15], согласно которой предполагается достижение ряда целей по данному направлению, в том числе обеспечения энергетической безопасности в среднесрочной и долгосрочной перспективе путём диверсификации поставщиков и источников энергии. С целью соблюдения обязательств, определяемых Киотским протоколом, предполагается сокращение выбросов парниковых газов на 80–95% к 2050 г. по сравнению с 1990 г., что говорит о продолжающейся перефокусировке экономической политики на возобновляемую энергетику и отход от использования традиционных источников сырья. Данный факт, а также последние политические события придают дополнительный импульс российскому руководству к поиску новых пространств и рынков, а также развитию и углублению разных форм сотрудничества, в том числе на восточном направлении, со странами, характеризующимися энергоёмкой структурой национальной экономики – Китаем и Индией.

Как поставщик нефти и газа на мировой рынок Бразилия приобрела значимость только в течение последних десятилетий. По данным компании ВР на 2014 г., разведанные запасы нефти и газа Бразилии составляют соответственно 0,9% и 0,2% от мирового уровня.

Потребление нефтепродуктов на внутреннем рынке страны обусловлено, прежде всего, спросом на дизельное топливо, который, в свою очередь, находится в прямой зависимости от темпов экономического развития – постоянного роста объёма грузовых и пассажирских перево-

зок, определяемого экономической динамикой и благосостоянием населения. При этом объёмы добычи нефти и газа не коррелируют напрямую с уровнем их потребления. Так, с 2006 г. производство нефтепродуктов стало превышать уровень потребления, что обусловлено, прежде всего, развитием замещающих производств. ТЭК Бразилии отражает влияние на её экономику такого фактора, как заинтересованность в обеспечении стабильности поставок базового сырья. Также отмечается положительное влияние производства на торговый баланс страны, что зависит не только от снижения доли импорта, но и увеличения экспорта нефтепродуктов. К 2010 г. экспорт Бразилии составил 27% от объёма производства ТЭК. В 2012 г. уровень добычи нефти, несмотря на некоторые сокращения, достиг 2,1 млн баррелей в день – 2,7% мирового объёма [16]. Положительные успехи были достигнуты благодаря широкомасштабным геолого-разведывательным работам и программам, проводившимся в течение последних десятилетий в основном усилиями компании «Petrobras», контрольный пакет акций которой принадлежит бразильскому правительству. На сегодняшний день компания использует наиболее передовые в мире технологии глубоководной нефтедобычи, что обуславливается расположением более 90% разведанных запасов на континентальных шельфах. Основным же торговым партнёром Бразилии является, как ни странно, Китай. Его доля в экспорте продолжает увеличиваться (26% на 2011 г.), немалая часть приходится на Индию (8% на 2011 г.). Однако в то же время Бразилия на мировой арене, как известно, закрепила за собой статус локомотива в вопросах «озеленения» экономики, что также отражается и на сфере нефтедобычи, о чем свидетельствует ряд показателей.

Совершенно очевидно, что ситуация в Китае, Индии и ЮАР кардинально отличается от стран, рассмотренных выше, особенно если брать в расчёт спрос на энергоресурсы. В Китае и Индии на протяжении последних четырёх лет отмечается постоянный экономический рост на уровне 8% и 5-6%, соответственно [17], так что эти страны получили название «тигров» мировой экономики. Экономический рост Китая зависит в сильной мере от наличия доступа к ресурсам, который, в свою очередь, определяется внутренней добычей угля, а также борьбой за выгодные нефтяные и газовые контракты на мировом рынке. Так, в 2013 г. на Китай пришлось 46% общемирового объёма потребления и 45% производства. В то же время, несмотря на внушительные темпы экономического роста, Индия и ЮАР продолжают страдать от внутренних проблем, социально-экономических, инфраструктурных и пр. Эти страны объединяет то, что основным источником энергии для них по сей день остается уголь. Вместе на Китай, Индию и ЮАР приходится около 60% мирового производства и потребления угля. Несмотря на за-

медление темпов прироста потребления в Китае в 2013 г., общий объём потребления данного вида топлива этих стран продолжает увеличиваться за счет Индии и Южной Африки, что связано, в первую очередь, со спросом на электроэнергию. Как Индия, так и ЮАР приоритетным направлением своей внутренней экономической политики считают реструктуризацию ресурсной базы, а также привлечение инвестиционных потоков в развитие инфраструктуры и разработку проектов по развитию возобновляемой энергетики. Так, в 2013 г. в Индии на возобновляемые источники энергии пришлось 24% общего объёма потребления. Однако, несмотря на значительный приток частного капитала, имеющиеся административные барьеры продолжают затруднять наращивание темпов производства и налаживание системы распределения. Таким образом, зависимость трёх стран от имеющихся запасов угля ставит их в затруднительное положение в контексте стоящих на повестке дня проблем изменения климата, а также оказывает негативное влияние на их продвижение в переговорном процессе по сокращению выбросов парниковых газов. Кроме того, Китай и Индия являются чистыми импортёрами нефти и газа, что также не вызывает удивления. Для Индии основными поставщиками сырья являются страны Ближнего Востока, в то время как Китай стремится к диверсификации источников поставок.

Крупнейшим среди стран БРИКС поставщиком возобновляемых видов топлива является Бразилия. Она закрепила за собой статус основного на мировой арене производителя биотоплива: в 2013 г. – 24,2% от мирового производства. Ещё в 1970 г., в качестве ответной меры на первый нефтяной кризис, а также на сильные колебания мировых цен на сахар, в Бразилии стартовала государственная программа по производству биоэтанола «ProAlcool». В 2000-х гг. в связи с быстрым распространением автомобилей, работающих на двух видах топлива, началась новая фаза производства биотоплива, на которой произошёл переход к рыночной модели ценообразования, ориентированной на внутренний рынок. С 2003 г. в Бразилии стартовала биодизельная программа, направленная также на развитие сельских районов страны и привлечение к производству биотоплива семейных хозяйств. Сегодня 43% внутреннего энергопотребления страны приходится на экологически чистые источники [18], 83% идёт на производство электроэнергии. За счёт переработки сахарного тростника Бразилия занимает второе место в мире по производству биотоплива. В настоящее время она является также одним из основных поставщиков биотоплива на мировой рынок: общий объём экспорта на в 2013 г. составил 2,8 млн. Приоритетным торговым направлением остаются, прежде всего, Ямайка и Барбадос [19], а также США, несмотря на наличие до 2011 г. высоких импортных пошлин.

В биотопливном секторе Бразилии, начиная с 2008 г., отмечается сильный приток инвестиций, которые в основном направлены на приобретение земельных участков. По данным на 2013 г. около 33% производства биотоплива ведётся на предприятиях с иностранным капиталом. Всё большую роль начинают играть такие страны, как Индия и Китай, который инвестирует в производство этанола из кукурузы [20].

С точки зрения обеспечения энергетической безопасности потребность в производстве «чистых» видов топлива наиболее остро ощущается в Китае. По прогнозам, к 2030 г. уровень нехватки в стране нефти достигнет отметки в 75%.

Целевые показатели производства топлива, а также основные пути их достижения закреплены в 12-ом пятилетнем плане экономического развития, стартовавшем в 2011 г. Однако производство биотоплива в Китае во многом ограничивается вопросами продовольственной безопасности, что привело к пересмотру биотопливной политики в 2006 г. Согласно принятой в 2007 г. «Средне- и долгосрочной программе развития возобновляемых источников энергии» [21], было решено использовать комплексный подход к данной проблематике, включая создание законодательной базы, интенсификацию технического прогресса, повышение конкурентоспособности рынка биотоплива и увеличение удельного веса «новых» видов топлива в общей структуре потребления (15% к 2020 г.). На сегодняшний день в Китае функционирует четыре основных крупных? перерабатывающих завода, а также идёт наращивание инвестиционного сотрудничества с другими странами такими, как Бразилия, о чём было упомянуто ранее. Инвестиционное сотрудничество, а также обмен опытом с наиболее развитыми в данном отношении странами БРИКС, в частности Бразилией, имеет далеко не последнее значение, тем более, что Китай в значительной мере находится в зависимости от импорта культур, используемых в производстве биодизельного топлива, а имеющиеся предприятия характеризуются незначительной мощностью.

Ситуация в Индии довольно схожа с таковой в Китае, начиная с ипортозависимости от поставок сырой нефти и объёмов выбросов CO₂ и заканчивая структурой самого сектора производства биотоплива. По данным на 2013 г. доля страны в мировом производстве биотоплива составила лишь 0,5%.

В 2009 г. правительство Индии одобрило «Национальную программу по биотопливу», согласно которой определён целевой показатель в 20% замещения нефтепродуктов биоэтанолом и биодизелем к концу 12-го пятилетнего плана в 2017 г. [22].

В настоящее время Индия является чистым импортёром этанола. Невысокие пошлины делают импорт экономически целесообразным. Невысокие ввозные пошлины стимулируют

импортеров. Этанол используется не в качестве топлива, а для как сырья для химической промышленности и для поддержания бесперебойного производства спирта в периоды нехватки сахара. В 2012 г. был снижен импортный тариф на ввоз этанола из всех стран до 7,55%, что, однако, не коснулось Бразилии, к которой применяется преференциальная ставка в 6%. В аспекте БРИКС интересным является и то, что ЮАР входит в число ведущих экспортёров этанола в Индию наравне с Ганой, Саудовской Аравией и Танзанией.

Таким образом, итоговые документы саммитов констатируют наличие существенного потенциала для сотрудничества как по традиционным, так и по возобновляемым источникам, и стремление стран-участниц к реализации этого потенциала. Прежде всего, это вызвано самой экономической структурой каждого из рассматриваемых государств. Несмотря на стремление к внесению изменений и развитию новых отраслей производства, исторически сложившая структура остаётся преобладающей. Вкупе с этим, нацеленность на повышение уровня энергоэффективности экономик каждого из государств и диверсификацию источников энергии, иницируемую климатическими изменениями, в большей степени определяется важностью обеспечения энергетической безопасности, выстроенной на базе возобновляемых источников энергии. Без сомнения, БРИКС являются и будут оставаться одними из основных игроков на мировом энергетическом поле. Однако возникает вопрос: почему всё же не было намечено никаких конкретных мер по данному направлению.

Во-первых, Россия, будучи крупнейшим в БРИКС экспортёром энергоресурсов, опасается стать сырьевым придатком стремительно развивающегося Китая, что затрудняет ведение переговоров о поставках нефти и газа, а также создание и работу совместных предприятий. Стоит отметить недавнее заключение между двумя странами таких соглашений, как Соглашение о расширении сотрудничества в сфере торговли сырой нефтью (март 2013 г.), а также Соглашение о поставках газа в долгосрочной перспективе (май 2014 г.), работа над которым велась более десяти лет.

Во-вторых, Бразилия всё же пока сохраняет ориентацию на западные рынки и ищет расположения западных инвесторов. ЮАР же продолжает проводить политику открытости для европейских и американских интересов. Таким образом, эти две страны являются своеобразным буфером между Западом и остальными участниками блока. Учитывая принципиальный подход всех пяти стран к невмешательству и проведению прежде всего самостоятельной внешнеэкономической политики, данные противоречия, несомненно, оказывают сильное сдерживающее воздействие на энергетическое сотрудничество БРИКС. Кроме того, между рядом стран блока существуют уже устоявшиеся связи в области торговли и ин-

вестиций как в целом, так и непосредственно в области энергетики, в частности это касается взаимодействия с третьими странами. Несмотря на расширение блока и выявление появления новых возможностей, традиционным проверенным связям всё же всегда отдается предпочтение. В области совместных проектов следует иметь в виду, что иностранные инвестиции предполагают получение инвестором права на ресурс или продукт с более высокой добавочной стоимостью, получаемый при его использовании. Это в ряде случаев играет сдерживающую роль и предполагает детальную проработку данного аспекта с учётом основных направлений государственной политики. В части, касающейся биологического топлива, как во внешней торговле в целом, важную роль играют нетарифные ограничения, а именно стандарты качества, в странах БРИКС не унифицированы. Разработка стандартных требований к производителям могла бы оказать положительное воздействие на формирование российского рынка биотоплива.

Несмотря ни на что, мы являемся свидетелями укрепления взаимодействия между странами как в целом, так и конкретно по данному направлению, особенно перед лицом новых вызовов и противоречий, а также кризисных политических ситуаций в мире. Это отчётливо проявилось в ходе VI саммита БРИКС, на котором особое внимание было уделено созданию «институтов стабильности» в условиях волатильности потоков капитала - Банка развития БРИКС и пула условных валютных резервов, а также дальнейшим шагам по наращиванию сотрудничества между странами-участницами на фоне общего снижения темпов экономического роста группы и необходимости переориентации внешнеторговых интересов с целью обеспечения экономической безопасности. Впервые были озвучены предложения непосредственно по укреплению взаимодействия в области энергобезопасности – создание Энергетической ассоциации БРИКС.

Перспективы сотрудничества БРИКС в энергетической сфере зависит от ряда факторов. Очевидно, что Китай является локомотивом среди стран группы с точки зрения темпов экономического роста: его ВВП превышает суммарный показатель всех остальных четырёх членов блока. Торговля носит преимущественно двусторонний характер. Важным является то, какой будет экономическая политика России и Индии в сложившихся условиях, а также внешнеэкономические приоритеты Бразилии и ЮАР, в том числе смогут ли они реструктурировать свои торговые предпочтения. На сегодняшний день взаимодействие в области энергетики БРИКС в большей мере является двусторонним, однако неравномерным по степени развитости связей, что обусловлено также разной необходимостью доступа к энергоресурсам каждой страны с целью обеспечения энергетической безопасности государств-участников блока. Но необходимо иметь в виду, что БРИКС является «молодой»

группировкой, и с учётом имеющейся базы сотрудничества и взаимодополняющих экономически обоснованных потребностей, она имеет будущее для формирования механизма взаимодействия в энергетической сфере на общегрупповом уровне.

Список литературы

1. Курочкин Ю.С. Экономическая война // Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2013
2. Ruchir Sharma. Comment: «The Ever-Emerging Markets» Foreign Affairs Magazine. January/February 2014. Volume 93. Number 1.
3. World Economic Outlook: Recovery Strengthens, Remains Uneven. IMF, April 2014. Table 1.1. p.2.
4. World Economic Outlook: Recovery Strengthens, Remains Uneven. IMF, April 2014, p.148.
5. Совместное заявление стран БРИК. 16.06.2009 Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/209
6. Совместное заявление глав государств и правительств стран-участниц Второго саммита БРИК. 15.04.2010. Режим доступа: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/8B8AE397B54634E7C325780900468661>
7. Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС. г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14.04.2011. Режим доступа: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/9AF718AA83D590FAC32578720022EB1A>
8. Harald Winkler «Energy Policy for Sustainable Development in South Africa. Options for the Future». Energy Research Centre University of Cape Town, April 2006. pp. 8–10.
9. Делийская декларация. г. Нью-Дели, Индия. 29.03.2012. Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1189
10. Путин В.В. Заявление для прессы по итогам саммита БРИКС. Дурбан, ЮАР. 27.03.2013. Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/transcripts/17756>
11. Путин В.В. Выступление на переговорах лидеров БРИКС в расширенном составе. Дурбан, ЮАР. 27.03.2013. Дурбан, ЮАР. Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/17754>
12. Президент Путин призывает страны БРИКС углублять взаимодействие в экономике. Режим доступа: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBNovBric/C325786100462DFEC3257D170008456F>
13. Статистический ежегодник мировой энергетики 2013. Режим доступа: <http://yearbook.enerdata.ru/#coal-and-lignite-world-consumption.html>
14. Новак А.В. «Итоги работы ТЭК России в 2013 году. Задачи на среднесрочную перспективу». Министерство энергетики Российской Федерации. М. 2014 г. С. 2.
15. Green Paper «A 2030 Framework for Climate and Energy Policies». European Commission. Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52013DC0169>
16. BP Statistical Review of World Energy. June 2013. p. 8.
17. IMF Statistics. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/data.htm>
18. World Energy Outlook 2013. Executive Summary. IEA, p. 7.
19. GAIN Report 2013. Brazil, Biofuels Annual». Agricultural Information Network. USDA. p. 16.
20. Биотопливо и продовольственная безопасность. Доклад группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания. Рим 2013 г. стр. 38.
21. Medium and Long-Term Development Plan for Renewable Energy in China (English Draft). National Development and Reform Commission (NDRC). People's Republic of China. September, 2007.
22. National Policy on Biofuels. GOI. 24.12.2009.
23. VI BRICS Summit. Ministry of External Relations. Brazil. Режим доступа: <http://www.brics6.itamaraty.gov.br/>

Об авторе

Рязанова Марина О. – сотрудник Посольства Российской Федерации в Великобритании, аспирант кафедры МЭО и ВЭС МГИМО(У) МИД России. Лондон, 6/7 Кенсингтон Пэлэс Гарденс, W8 4QP.
E-mail: marina.ryazanova@gmail.com

BRICS COUNTRIES ENERGY COOPERATION. SIGNIFICANCE OF THE ISSUE

М.О. Ryazanova

Embassy of the Russian Federation in the UK, 6/7 Kensington Palace Gardens, London, W8 4QP.

Abstract: The article studies one of the key spheres of BRICS framework – energy security. Given the recent decline of economic growth rates in BRICS countries, highlighting of such areas as infrastructural funding and establishing of effective international financial regulatory institutions, i.e. BRICS Development Bank, added by the absence of substantive moves towards building mutually

beneficial cooperation in energy sector despite its importance for the national interests of member states, nowadays perspectives of BRICS cooperation in energy security seem to be unclear for the leading researchers and analysts. The article contemplates the evolution of energy cooperation issue in the context of BRICS summits. Besides, proceeding from the classification of energy resources into two groups – traditional ones and eco-fuels - the analysis helps to determine potential ways of interaction within the member states taking into account both motivating and constraining factors. However, notwithstanding the possibility of the intergroup multilateral relations in this sphere and overall strengthening of economic ties among the members, the BRICS energy cooperation is currently of bilateral and unequally developed nature, which is determined by a number of historically formed circumstances and national interests.

Key words: BRICS, national security, energy, energy security, energy sector, energy efficiency, biofuel, BRICS Energy Association.

References

1. Kurochkin U.S. Ekonomicheskaya vojna [Economic War] // Novosibirsk. Sib. Uni. Pub. 2013
2. Ruchir Sharma. Comment: «The Ever-Emerging Markets» Foreign Affairs Magazine. January/February 2014. Volume 93, Number 1.
3. World Economic Outlook: Recovery Strengthens, Remains Uneven. IMF, April 2014. Table 1.1. p. 2.
4. World Economic Outlook: Recovery Strengthens, Remains Uneven. IMF, April 2014, p. 148.
5. Sovmestnoe zaiavlenie stran BRIC [Joint Statement of BRIC Countries] 16.06.2009r. Available at: http://news.kremlin.ru/ref_notes/209 [in Russian]
6. Sovmestnoe zaiavlenie glav gosudarstv i pravitelstv stran-uchastnicv torogosammita BRIC [Joint Statement of the Country's Leaders – Participants of the Second BRIC Summit] 15.04.2010 goda. Available at: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/8B8AE397B54634E7C325780900468661> [in Russian]
7. Declaracia, priniataia po inogam sammita BRICS [BRICS Summit Declaration] Sanya, Hainan, China. 14.04.2011 r. Available at: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/9AF718AA83D590FAC32578720022EB1A> [in Russian]
8. Harald Winkler «Energy Policy for Sustainable Development in South Africa. Options for the Future». Energy Research Centre University of Cape Town, April 2006. pp.8 – 10.
9. Delliyskaya Deklaraciya [Delhi Declaration] New-Delhi, India. 29.03.2012 r. Available at: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1189 [in Russian]
10. Putin V.V. Zaiavlenie dli apressi po itogam sammita BRICS [BRICS summit press-release] Durban. RSA. 27.03.2013 r. Available at: <http://news.kremlin.ru/transcripts/17756> [in Russian]
11. Putin V.V. Vistuplenie na peregovorakh liderov BRICS v rasshirennom sostave [Speech at the BRICS negotiations in expanded format] Durban. RSA. 27.03.2013 r. Available at: <http://kremlin.ru/transcripts/17754> [in Russian]
12. «President Putin prizivaet strany BRICS uglubliat vzaimodeistvie v ekonomike» ITAR-TASS. 15.07.2014. Available at: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBNovBric/C325786100462DFEC3257D170008456F> [in Russian]
13. Statisticheskii ezhegodnik mirovoy energetiki. Available at: <http://yearbook.enerdata.ru/#coal-and-lignite-world-consumption.html> [in Russian]
14. Novak A.V. Itogi raboty TEK Rossii v 2013 godu. Zadachi na srednesrochnuyu perspektivu. Department of Energy of the Russian federation. M., 2014
15. Green Paper «A 2030 Framework for Climate and Energy Policies». European Commission. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52013DC0169>
16. BP Statistical Review of World Energy. June 2013. p. 8
17. IMF Statistics. Available at: <http://www.imf.org/external/data.htm>
18. World Energy Outlook 2013. Executive Summary. IEA, p. 7
19. GAIN Report 2013. Brazil, Biofuels Annual. Agricultural Information Network. USDA.
20. Biotoplivo i prodovolstvennaya bezopasnost. Sophisticated experts report on food supply security and nutrition issues. Rome, 2013
21. Medium and Long-Term Development Plan for Renewable Energy in China (English Draft). Development and Reform Commission (NDRC). People's Republic of China. September, 2007.
22. National Policy on Biofuels. GOI. 24.12.2009.
23. VI BRICS Summit. Ministry of External Relations. Brazil. Available at: <http://www.brics6.itamaraty.gov.br/>

About the author

Marina O. Ryazanova – post graduate student at the Department of International Economic Relations. Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University); employee of the Embassy of the Russian Federation in the UK, London. E-mail: marina.ryazanova@gmail.com.